

Раньше почти по всему среднему течению Волги и ее притоков жил народ – приволжские финны.

Часть ветвей этого народа окончательно слилась потом с русским населением. Остались на память лишь непонятные теперь никому названия рек, гор, озер и селений.

Только две ветви сохранились до сих пор. Это марийцы и мордва.

Марийцы, или, как их называют, – *черемисы*, занимали раньше нынешние Костромскую, Нижегородскую и южную часть Казанской губерний. Потом под давлением русского населения марийцы передвинулись на юго-восток.

Часть их оказалась и на Урале в те далекие времена, когда еще здесь не было русского населения.

В непроходимых лесах марийцы занимались звероловством и пчеловодством.

Но поредели дремучие леса. Неуклонно шло заселение Урала русскими. Появились сначала крепости, потом заводы, села, города.

Более сильные и многочисленные народности – камские татары и башкиры – не могли удержать своей самостоятельности. Из сильного когда-то Казанского ханства получилась Казанская губерния, а Великая Башкирия перекроилась на губернии Уфимскую, Оренбургскую, часть Пермской и Самарской.

От маленького народа – мари – за это время совсем немного осталось, но все же в Кунгурском округе он до сих пор держится довольно значительной группой.

Центр марийцев – Манчажский район.

В кольце русских и башкир Манчажский район сумел сохранить свою особенность.

В таких деревнях, как Верхне- и Нижне-Барды сразу заметишь, что тут живут не русские и не башкиры.

С башкирами, правда, некоторое сходство есть.

Но не видишь ни арачина, ни излюбленного у башкир широкого нанкового халата. Все больше белая рубаха и такие же штаны из домашнего полотна. Вышивки на рубахах, проходящие по плечам, кажутся совсем необыкновенными для мужчин.

Женщины повязаны узкими полотнищами. Спереди повязка похожа на сербскую шапочку – «пельменчик». На груди на широких кусках сукна у многих нашиты монеты. У иных монисто заменяется разноцветной вышивкой. Вышитые передники и разноцветные пояса. Цвет одежды, как и у мужчин, больше всего белый. Он у марийцев самый распространенный и любимый. Порой, особенно в праздничные дни, можно видеть целые толпы мужчин и женщин одетых в белое.

Держится этот обычай больше все-таки по глухим углам. В больших селах и в районном центре цвет и покрой одежды уже разнообразный, как и в русских селениях.

Так же, как и цвет одежды, держится старая вера марийцев. Чем глуше, тем крепче.

В эту древнюю веру вплелось кое-что от татаро-башкирского мусульманства. Орудует среди марийцев и русский «попэт Иэпим», и татарский мулла, но больше всего имеют силу свои «ворожники». По-прежнему побаивается и задабривает злых духов «Кереметей» и ждет милости от своего «Агэдарэма».

Вот старик мариец дер. Барды. Носит он русское имя Иван Семенов, но поддерживается старой *своей* веры.

Старик считает себе 101 год.

Так ли это – судить трудно. Верно, что у старика третья жена, и та глядит старухой...но годы все-таки «не писанные». Старик все еще сам работает на пашне. Имеет неплохое хозяйство с 3 рабочими лошадьми, и вполне понятно, если он «для важности» объявляет: «сто один год».

Одно бесспорно, что прошло время этого старика язычника, с которого брали попы за Ивана и жрецы – за Кереметей.

Советская власть, раскрепостившая и все самые малые народы, произвела огромный переворот и в жизни марийцев.

Теперь они объединены в свою Марийскую республику с главным городом Краснококшайском (бывший Царевококшайск, Казанской губернии). Всего насчитывается марийцев до 400 тысяч человек, из них в нашей Уральской области до 27 тысяч, которые узкой полосой расположились от Артей, через Манчаж и Красноуфимск к северо-западу.

На смену попам и ворожникам пришел «агрономын». Появилась маленькая книжка «Российсэ коммунист партийн програмжэ». За ней пришла в марийскую деревню новая песня:

«Ик мэ пашаште улшо вэлэ

Чыла туньян пашавэ влак»...

Это значит:

Лишь мы работники всемирной,

Великой армии труда...

Появились новые учебники, книги по сельскому хозяйству, даже свой марийский журнал «У Ильш» («Новая жизнь»).

В нашем кунгурском округе центром просветительской работы среди марийцев можно считать Красноуфимский техникум (училище). Теперь этот техникум заполняется, главным образом, марийцами. Студенты ведут работу и по марийским деревням, переделывая попутно и старое хозяйство на новый лад.

Большую поддержку здесь дает совхоз Тюш, где маришцы на опыте видят, как ведется сельское хозяйство машинами, по указаниям агрономической науки.

Еще большая работа ведется партией.

По сообщению маришского журнала, в областной советско-партийной школе теперь учатся 119 человек. Из них в 1 ступени 40, во 2-й ступени на первой курсе – 47 и на втором – 27.

Кроме этой школьной подготовки, идет большая работа в самой гуще деревни. Всколыхнула она не только крестьян-маришцев, но добралась и до особенно отсталых женщин.

Даже в семью старого язычника Ивана Семенова забралась эта новая жизнь.

Его дочь Альняш – 19 лет – уже совсем отошла от древних «кереметей». Она в прошлом году была выбрана делегаткой женотдела и теперь работает среди женщин-мари.

С недоверием, может быть, смотрит на работу своей дочери старый язычник, но и он видит, что молодежь идет к лучшему, поэтому и не препятствует.

Молодое поколение, еще недавно забитое и подавленное, теперь жадно потянулось к новому, небывалому в этих глухих углах.

Старой темноты и дикости, правда, еще непочатый угол, но новое уже проникает во всю жизнь.

Вон большая белая толпа женщин. Это не праздничное гулянье, а экскурсия в совхоз.

Меж хлебными полями бежит звонкоголосая толпа ребятишек. На многих красные галстуки. Старого учителя Данила Ильича закидали вопросами: это почему? это как? отчего?

Терпеливо и основательно отвечает учитель. И не остается места в ребячьих головах: ни для темных кереметей, ни для светлого Агэдарэмы.